

Глава 22

Ся Юнь произнес это так буднично, что его спутники на мгновение лишились дара речи. Они даже засомневались: а понимает ли юноша вообще, что такое виолончель?

Сун Янь с нескрываемым любопытством спросил:

— Ты и на виолончели играть умеешь?

Гитара в мире музыкальных инструментов считается делом нехитрым, и то, что Ся Юнь немного ею владел, еще можно было понять. Но виолончель в глазах Сун Яня стояла на порядок выше — этот инструмент требовал куда более серьезной подготовки, и обучались ему далеко не все.

Юноша ответил так же, как и раньше:

— Немного умею.

Сун Янь и Гуань Кэлань обменялись растерянными взглядами.

Образ Ся Юня в их представлении менялся с пугающей скоростью. Сначала их поразила его игра на гитаре, а теперь выясняется, что он знаком и с виолончелью? Как бы то ни было, раз он сам так сказал, им оставалось только поверить ему на слово.

Времени не оставалось, и троица с головой погрузилась в съемочный процесс.

В это время на площадку заглянул Цзоу Вэньсянь. Остановившись рядом с Лу Цином, он принялся наблюдать за происходящим на мониторе и с удовлетворением заметил:

— Еще с первой аттестации я разглядел в этом мальчике потенциал. И ведь не ошибся — он растет с каждым днем.

Киноимператор Лу сохранял бесстрастное выражение лица, лишь слегка скосив глаза на коллегу:

— Прогресс есть, но этого всё еще мало.

— Раз тебе мало, зачем тогда у меня его уводил? — припомнив обстоятельства отбора, Цзоу Вэньсянь почувствовал фантомную боль в сердце.

Он заранее договорился с остальными наставниками, что заберет группу Ся Юня себе, и те,

будучи людьми великодушными, согласились. Режиссер Цзоу полагал, что дело в шляпе.

Кто же знал, что в последний момент вмешается Лу Цин и в мгновение ока уведет у него из-под носа самого перспективного ученика?

Учитель Лу изобразил на лице вежливое сожаление и негромко ответил:

— Руководство шоу дало мне право выбора первым. Я и не догадывался, что наши вкусы настолько совпадут.

Цзоу Вэньсянь лишь махнул рукой, смирившись с судьбой:

— Ладно, что уж теперь...

Понаблюдав еще немного, он лишь укрепился в мысли, что Ся Юнь — настоящий самородок. Если смотреть на участников шоу в целом, то, пожалуй, только Ся Юнь обладал талантом, сопоставимым с дарованием Цзянь Ицзя.

Но у Цзянь Ицзя за плечами была отличная база и богатый опыт, так что его первое место было вполне заслуженным. Ся Юнь же был совсем другим: никакого профильного образования, полное отсутствие системных знаний и катастрофически мало практики. То, что он сумел дойти до этого этапа, граничило с чудом.

При должном подходе из него вполне могла выйти звезда первой величины. И то, что сейчас его направляет Бог Лу, было только к лучшему.

Заметив стоящую в стороне виолончель, Цзоу Вэньсянь удивленно поднял брови:

— Разве в сценарии есть сцена с виолончелью? Я помню, Ся Юнь должен был играть на гитаре.

— Гитара сломана, — Лу Цин бросил взгляд на инструмент с перерезанными струнами, и его глаза потемнели.

— И вы решили заменить её виолончелью? — изумился режиссер. — Выходит, Ся Юнь умеет на ней играть?

Вспомнив недавние слова юноши, Лу Цин ответил:

— Он сказал, что немного умеет.

«Немного умею» — в этом ответе сквозила определенная харизма.

Это могло означать что угодно: от скромности настоящего мастера до честной оценки новичка или даже полного непонимания собственных сил.

Цзоу Вэньсянь заинтересовался не на шутку. Юноша и без того вызывал у него симпатию как актер, а тут еще и скрытые таланты обнаружались. Режиссер, планировавший заглянуть к другим группам, решил остаться и посмотреть, как Ся Юнь справится с инструментом.

Тем временем в группе Чэнь Гу наступил короткий перерыв. Сюй Фэн никак не мог попасть в ритм, и режиссер, разобрав с ним сцену, отправил его в сторонку — «прочувствовать момент».

Сюй Фэн был на взводе. Увидев, что Цзянь Ицзя и остальные заняты сценариями, он предложил:

— Группа Киноимператора Лу тренируется этажом ниже. Может, сходим посмотрим?

— Почему бы и нет, — Цзянь Ицзя отложил бумаги.

Сюй Фэн окликнул Сяо Чжэ:

— Пойдем с нами, разомнешься.

Сяо Чжэ, сидевший с ледяным видом, даже не шелохнулся. Судя по всему, идея его совершенно не вдохновила.

— Я пас. Лучше роль подучу.

Его положение в рейтинге было шатким. Если в этот раз он не поднимется выше, вылет станет неизбежным.

«Тратить время на Ся Юня — сомнительное удовольствие» — в глазах Сяо Чжэ мелькнула тень сарказма.

Сюй Фэн пробормотал что-то о его излишнем усердии, но настаивать не стал. Его гораздо больше занимал Лу Цин и то, во что превратится выступление группы Ся Юня. По пути он продолжал злорадствовать:

— Я слышал, Сун Янь подготовил для Ся Юня фонограмму. Тот будет делать вид, что играет на гитаре, а из колонок польется эта «неземная музыка». Вот уж позорище будет.

Когда они добрались до места, Лу Цин как раз давал последние указания.

— ...Немного поменяем порядок. Сначала снимем сцену Ся Юня, а под конец — совместный фрагмент Сун Яня и Гуань Кэлань, — Учитель Лу обвел их взглядом. — Вопросы есть?

Хотя ребята не поняли, с чего вдруг такие перемены, спорить не стали:

— Никаких вопросов.

— Тогда начинаем.

Сюй Фэн не ожидал, что они придут в самый подходящий момент. Увидев, что Ся Юнь готовится к музыкальному номеру, он быстро выудил телефон, намереваясь заснять всё на видео. Подобные кадры в будущем могли очень пригодиться.

Ся Юнь стоял в специально подготовленном углу площадки, среди нарочито небрежно расставленного хлама. Свет здесь был приглушенным, лишь сверху падал тусклый, размытый луч, в котором медленно кружились пылинки.

Его персонаж был соткан из противоречий: безумно влюбленный в главную героиню, он не смел признаться ей в чувствах открыто, пряча свои признания в обыденных фразах. И вот, дождавшись дня её рождения, он мог лишь оставаться в тени, создавая для неё музыкальный фон.

Глубокая любовь, скованная фатальной неуверенностью в себе.

Под прицелом множества глаз юноша осторожно взял прислоненную к стене виолончель.

— Виолончель? — шепотом переспросил Сюй Фэн. — Он же должен был играть на гитаре.

Цзянь Ицзя нахмурился и вскоре заметил брошенную на полу гитару:

— Кажется, струны порваны.

Сюй Фэн не удержался от смешка:

— Значит, его попытки по-быстрому освоить азы игры на гитаре пошли прахом? Интересно, он хоть знает, с какой стороны подходить к виолончели?

Если Ся Юнь просто не попадет в ноты — это еще полбеды, лишь бы инструмент не угробил. Посетитель съемочной площадки уже предвкушал, как выложит это видео в сеть, и оно мигом взлетит в топы самых нелепых роликов.

Цзянь Ицзя лишь поджал губы и молча уставился на Ся Юня.

Объективы всех камер были направлены на юношу, на площадке воцарилась тишина. Ся Юнь бесшумно опустился на стул и пристроил виолончель перед собой. Его рука, сжимающая смычок, казалась неестественно бледной в полумраке, а из-за худобы суставы пальцев были четко очерчены.

Сун Янь и остальные стояли чуть поодаль, не в силах оторвать взгляда от этой картины. Образ юноши в белой рубашке и черных брюках, замершего в тени с инструментом в руках, обладал каким-то магнетическим притяжением даже в тишине.

Под пристальными взглядами присутствующих Ся Юнь медленно опустил ресницы. Пальцы одной руки легли на струны, другая плавно повела смычок.

Тишина взорвалась звуком. Виолончель в его руках словно обрела душу, источая мелодию, которая мгновенно отозвалась в сердцах слушателей.

Все вокруг затаили дыхание. Даже на лице Сюй Фэна издевательская ухмылка сменилась выражением глубокого потрясения.

Музыка — самый прямой путь к человеческой душе. И эти тонкие, полные невысказанной страсти ноты, казалось, струились вокруг Ся Юня, становясь частью его самого. Изысканная классическая мелодия заполнила всё пространство, и в этот миг никто не посмел бы нарушить её звучание даже вздохом.

На легком вибрато музыка достигла кульминации. Ся Юнь виртуозно управлял тембром: прыгающий смычок, быстрая смена позиций — и вот мелодия постепенно стала затихать, пока последняя дрожащая струна не замерла под его рукой.

Тишина вернулась.

Ся Юнь поднял глаза, глядя в пустоту. На его лице не было ни тени улыбки, но благодаря только что прозвучавшей музыке каждому казалось, что его взгляд переполнен невыразимой нежностью и глубокой печалью.

Цзоу Вэньсянь первым нарушил молчание, негромко захлопав в ладоши:

— Браво... Превосходная игра, а музыка — просто сердце разрывается!

Он попал в самую точку: исполнение Ся Юня было настолько проникновенным, что пробирало до глубины души. Красота его движений и идеально подобранная мелодия придали образу персонажа невероятную глубину.

Честно говоря, в глазах Ся Юня всё еще не хватало того самого блеска любви, но атмосферу можно создать и за счет внешних факторов. И в этом искусстве он оказался мастером.

Лу Цин, не сводя глаз с хрупкой фигуры юноши, тихо обронил:

— Действительно, очень неплохо.

Сюй Фэн опомнился первым. Посмотрев на экран телефона, где всё еще шла запись, он торопливо нажал «стоп» и запихнул гаджет поглубже в карман.

— Он правда умеет играть?! — гость не хотел в это верить, ведь мгновение назад он сам был очарован этой игрой.

Если Ся Юнь так владеет виолончелью, почему он не козырял этим раньше? Неужели за время забвения он и впрямь переродился, став совершенно другим человеком?

Впрочем, Сюй Фэн не был знатоком классики и не узнал мелодию, так что не мог судить, насколько технично она была исполнена. Но даже ему, человеку далекому от музыки, она показалась прекрасной.

Цзянь Ицзя еще несколько секунд сверлил Ся Юня взглядом, после чего резко развернулся:

— Посмотрели — и хватит. Пойдем.

Голос его звучал неровно, а в мыслях царил хаос.

«Почему опять Ся Юнь? — Цзянь Ицзя с трудом сдерживал раздражение. — Это я должен был быть в центре внимания на этом шоу, но он раз за разом умудряется перетягивать одеяло на себя»

Когда они вернулись к своей группе, Сяо Чжэ, заметив их странный вид, удивленно спросил:

— Что с вами?

— Да не спрашивай... Ся Юня в два голоса нахваливают и Цзоу, и Лу! — Сюй Фэн так и кипел от негодования. — Я впервые слышал, чтобы Киноимператор кого-то так отмечал. И к тому же... Ся Юнь, оказывается, играет на виолончели!

Сяо Чжэ резко вскинул голову:

— Что ты сказал? Ся Юнь и виолончель?!

— Сам до сих пор не верю, — Сюй Фэн достал телефон. — Глянь. Я хотел заснять его позор, а вышло вот что.

Сяо Чжэ впился глазами в экран. Прошло несколько минут, прежде чем он смог издать хоть звук.

Виолончель — это совсем не гитара. В ней было благородство и статусность, которые в сочетании с незаурядной внешностью Ся Юня создавали поистине аристократический образ. Если вырезать этот фрагмент, его легко можно было бы принять за кадр из высокобюджетного кино!

— Все готовы? Начинаем съемку! — раздался голос Чэнь Гу.

Сяо Чжэ с отсутствующим видом поплелся на площадку. Сценарий, который он только что знал наизубок, вылетел из головы — перед глазами стоял Ся Юнь со смычком в руках.

По его замыслу, Ся Юнь сейчас должен был стать всеобщим посмешищем, а не собирать лавры! Почему всё пошло наперекосяк?

Весь остаток дня Сяо Чжэ провел как в тумане, совершенно не попадая в роль, за что Чэнь Гу распекал его на чем свет стоит.

Съемки фильма «Юность» завершились даже быстрее, чем планировалось.

Немалую роль в этом сыграло выступление Ся Юня — оно настолько вдохновило Сун Яня и Гуань Кэлань, что в последующих сценах они играли с особым надрывом.

Никто так и не узнал, что за мелодию исполнял Ся Юнь. Она не была похожа на классические шедевры, но звучала удивительно свежо и благородно.

Приходилось признать: даже в роли второстепенного персонажа Ся Юнь сумел превзойти все ожидания. Никто другой не смог бы подать этого героя так, как он.

После завершения смены Ся Юнь получил сообщение от Сюй Чжэна с приглашением на ужин и отправился напрямик в поместье Сюй.

Старый господин Сюй, судя по всему, внимательно следил за его успехами: он прислал целую подборку скриншотов с хвалебными комментариями пользователей. Правда, зрение его всё же подводило — в общую кучу случайно затесались пара едких замечаний от антифанатов, но было видно, что дедушка Сюй старался.

Ся Юнь отправил ему в ответ «палец вверх» и выключил телефон.

У ворот поместья его уже поджидала Линь Юань. Едва завидев сына, она направилась к нему с явным намерением устроить допрос:

— Сегодня первый день ежемесячных экзаменов. Почему ты не в школе?

Юноша ответил привычно холодно:

— Были съемки.

— Я же говорила — отложи все эти шоу в сторону! Мало того, что занятия прогуливаешь, так еще и экзамен пропустил! О чем ты думаешь?! — Линь Юань была вне себя от возмущения. — И не надо на меня так смотреть! Ты хоть понимаешь, в каком положении находишься? Я ведь для твоего же блага стараюсь!

Ся Юнь молча прошел мимо, явно не собираясь вступать в дискуссию.

— Ся Юнь, ты теперь часть семьи Сюй, и старшие к тебе добры. Ты должен платить им тем же! Пора оставить свои дурные привычки в прошлом! — Линь Юань поджала губы, её голос дрожал от гнева. — Знаю, тебе неприятно это слышать, но ты носишь фамилию Сюй, ты вписан в их родословную, и за каждым твоим шагом следят!

Юноша вырос в провинциальном городке, и мать с самого начала считала его заурядным мещанином с трудным характером, которого невозможно наставить на путь истинный. Её подозрения подтвердились: сын ни во что её не ставил.

К детям, которых не растить с пеленок, трудно привязаться, особенно если они такие колючие, как Ся Юнь. Женщину бесило, что он не ценит шанс, который дала ему судьба.

— Ты что, и в этом году не собираешься сдавать Гаокао? — мать нахмурилась. — Ты представляешь, какой это будет позор? Ученик Прикрепленной школы при семье Сюй — и не смог поступить в университет! Тебе самому не стыдно?!

Ся Юнь бросил на неё ледяной взгляд из-под полуопущенных век:

— Я уже говорил: не лезь в мои дела.

Линь Юань глубоко вздохнула. Если бы не страх, что люди узнают, какой у неё непутевый сын, она бы и слова ему не сказала.

— Посмотри, во что ты превратился? Никакого воспитания! — бросила мать ему в спину.

Сын уже скрылся в доме. Сюй Мин, услышав обрывок разговора, недовольно нахмурился:

— О чем ты опять с ним споришь? Зачем нападаешь на ребенка?

Сюй Мин обладал тяжелой аурой — в бизнесе он был жестким и решительным человеком. Порой он бывал суров даже с Сюй Бэйлюем, и лишь с Линь Си проявлял хоть какую-то мягкость.

Линь Юань считала, что к Линь Си муж относится по-особенному. Он никогда не спрашивал об оценках, заваливал его деньгами и подарками, в то время как от Сюй Бэйлюя требовал безупречности. Она была рада за Линь Си, но не могла не сравнить сыновей:

— Ся Юнь совершенно неуправляем. Он совсем не похож на нашего послушного Сиси. К нему нужен другой подход, более строгий.

Но Сюй Мин не согласился:

— А мне кажется, дело не в послушании. Ся Юнь просто не из тех, кто терпит чрезмерную опеку.

Линь Юань холодно отрезала:

— Всё это из-за шоу-бизнеса! Он там связался с какими-то сомнительными личностями и набрался дури. Я же говорила, что ему там не место.

— В этой индустрии много достойных людей, — голос Сюй Мина стал суровым. — Твое мнение слишком предвзято.

— Тебе не следовало выделять ему столько акций, он ведь в этом ничего не смыслит... — Линь Юань до сих пор не могла смириться с этим решением. Сын не считал её своей матерью, и даже если он разбогатеет, она не увидит от него ни гроша.

Ей очень хотелось, чтобы Сюй Мин переписал побольше имущества на Линь Си — её самого любимого ребенка. Папа Линь Си лишь покачал головой и не стал продолжать спор.

В гостиной Ся Юня встретил дедушка Сюй. Его лицо мгновенно озарилось улыбкой:

— Устал сегодня, малыш?

— Нет, — ответил Ся Юнь.

Старик кивнул:

— У молодежи должна быть энергия, это хорошо. Завтра тоже съемки?

— Завтра выходной, — сказал юноша. — Пойду в школу на экзамены.

— Не забудь ручки и всё прочее. И не нервничай, — напутствовал дедушка.

Услышав это, Линь Юань немного успокоилась: наконец-то Ся Юнь взялся за ум. Но всё равно осталась недовольна:

— Нужно было вчера идти. Остальные уже половину сдали, как ты собираешься их догонять?

— Съемки — это серьезная работа, — оборвал её Сюй Чжэн. — Ничего страшного, если учеба немного подождет.

Линь Юань лишь подумала, что старик слишком балует внука, и такими темпами из него вырастет никчемный бездельник.

В этот момент вернулся Линь Си. Заметив всех в сборе, он улыбнулся:

— Экзамены закончились, и нам не задали на дом. Я немного отдохну и сыграю для вас, хотите?

Все знали, что Линь Си отлично играет на фортепиано — у него уже была шестая степень. Линь Юань часто сопровождала его на конкурсах и не упускала случая похвастаться его талантом перед знакомыми. В семье Сюй тоже любили слушать его игру.

Гнев Линь Юань как рукой сняло. С нескрываемой гордостью она обратилась к Ся Юню:

— Тебе стоит брать пример с Линь Си. Он и учится блестяще, и музыку не бросает.

Под сиянием хрустальной люстры Линь Си принялся исполнять популярную мелодию. Ся Юнь, послушав немного, потерял интерес и уткнулся в телефон. Его мать хотела сделать ему замечание, но передумала, чтобы не портить момент.

Да что Ся Юнь смыслит в музыке? Даже если заставить его слушать, он не отличит шедевр от кабафонии.

Когда музыка стихла, Молодой господин Линь подошел к ним под аплодисменты и улыбнулся Ся Юню:

— Брат Ся Юнь, ты тоже дома! Сегодняшняя математика была просто ужасной. Ты успел решить последнюю задачу?

Линь Юань вмешалась:

— Ся Юнь сегодня не сдавал. Пойдет завтра.

Линь Си на мгновение замер, а затем снова улыбнулся:

— Вот как...

Он вполне понимал, почему Ся Юнь решил пропустить экзамены: когда не надеешься на хороший результат, лучше вообще не являться. С видом превосходства Линь Си добавил:

— Брат, в этот раз задания довольно сложные. Завтра сосредоточься на базовой части, этого будет достаточно.

Ся Юнь вопросительно вскинул бровь:

— Разве экзамены в Прикрепленной школе сложные?

Директор Инь показывал ему задания прошлых лет, и они показались Ся Юню вполне заурядными. Если бы такой вопрос задал лучший ученик школы, это прозвучало бы как издевка. Но в устах того, кто считался двоечником, это выглядело как вопиющая самонадеянность.

Линь Си сохранил невинную улыбку:

— Завтра сам увидишь. Даже мне пришлось попотеть.

А если Линь Си говорит, что трудно — значит, так оно и есть, ведь он учился в первом, элитном классе. Однако Ся Юнь лишь равнодушно бросил:

— Неужели?

Тон его был запредельно дерзким. Управляющий, стоявший неподалеку, лишь покачал головой: разница между Ся Юнем и Линь Си была просто колоссальной.

На следующий день Ся Юнь отправился напрямиком в кабинет директора Иня.

До начала официального времени оставалось еще немного. Директор Инь поспешно закрыл какое-то видео и кашлянул:

— Рано ты сегодня.

Юноша уловил знакомый голос ведущего — на экране компьютера Инь Лянпина явно мелькнули кадры из шоу «Суперзвезда-актёр».

— ...Экзаменационные листы, — напомнил Ся Юнь.

Директор достал из стола запечатанный конверт:

— Всё здесь. Смотри, ничего не пропусти.

Ся Юнь взял бумаги, сел за стол и тут же принялся за работу. Его ручка летала по бумаге с невероятной скоростью. Директор Инь, выключив видео, встал и принялся наблюдать за процессом.

Он давно не выступал в роли экзаменатора, и уж точно не ожидал, что будет лично контролировать одного-единственного ученика в собственном кабинете. Если бы не блестящие результаты Ся Юня в прошлом, у Инь Лянпина не хватило бы терпения.

Теперь он понимал, почему Ся Сунхэн в свое время так потакал внуку.

Директор полагал, что юноша просидит над заданиями до самого вечера, но не успел прозвенеть звонок к окончанию урока, как Ся Юнь сложил листы в стопку и положил на край стола.

Инь Лянпин отхлебнул чаю и спросил:

— Ну как тебе задания в этот раз?

— Обыкновенные, — лаконично оценил Ся Юнь.

Директор Инь поперхнулся:

— ...

Впрочем, от этого ученика другого ответа ждать и не приходилось. Хорошо еще, что не стал критиковать тех, кто составлял вопросы. Глава школы лишь покачал головой:

— Ладно, иди поешь. Как будут результаты — сообщу.

В девять вечера в эфир вышел второй выпуск «Суперзвезды-актёра».

С момента премьеры популярность шоу неуклонно росла, во многом благодаря спорам вокруг Ся Юня. Еще до начала трансляции официальный Weibo заинтриговал зрителей, выложив силуэт таинственного гостя. Хотя никто не называл имен, все и так знали, о ком речь, и рейтинги взлетели до небес.

[Бог мой, я здесь! Наконец-то!]

[Киноимператор Лу впервые в реалити-шоу! Ребята, давайте поддержим его как следует!]

[Надеюсь, он будет просто спокойно судить. Пусть всякие выскочки даже не думают к нему лезть!]

Комментарии в сети тут же ополчились против Ся Юня. По мнению фанатов, тот только и делал, что пытался примазаться к славе Учителя Лу. Лу Цин за всю свою карьеру не был замешан ни в одном скандале — они с Ся Юнем были из разных миров.

Особенно поклонников возмущало, что юноша когда-то пытался спекулировать на имени Киноимператора. С чего бы какому-то третьесортному артисту стоять в одном ряду с Богом Лу? Фанаты были настороже: в этот раз они не позволят Ся Юню провернуть старый трюк!

Однако нашлись и те, кому Ся Юнь успел приглянуться:

[Сяо Ся ведет себя вполне прилично с начала шоу, хватит уже накручивать себя.]

[Вот-вот, по мне так он вообще ни с кем общаться не хочет. Антифанаты, смотрите, как бы вам не пришлось извиняться!]

Пока в сети кипели страсти, шоу шло своим очередным выпуском. Поначалу в кадре был Чэнь Гу, и из-за скучных лекций поток комментариев заметно поредел. Но стоило режиссеру отчитать Ся Юня, как чат снова взорвался:

[Ну вот, Ся Юнь показал свое истинное лицо! Даже наставника не слушает, он вообще за кого себя принимает?]

[Даже Цзянь Ицзя внимательно слушает, а этот двоечник витает в облаках? Какая наглость!]

[Горбатого могила исправит. Пусть катится отсюда, пока не опозорил моего кумира!]

Казалось, юноша и впрямь был кругом виноват: статус «двоечника», который не желает учиться, — это в глазах зрителей тяжкий грех. Но тут камера сменила ракурс, и в кадре появилась другая фигура.

То, что произошло дальше, заставило зрителей буквально лишиться дара речи. На мгновение даже поток комментариев замер. Фанаты не успели толком обрадоваться появлению Лу Цина, как впали в полный ступор:

Киноимператор сам увел Ся Юня?!

И лично взялся за его обучение?!

Поклонники Лу Цина были в шоке. Только что они переживали, как бы Ся Юнь не начал приставать к их кумиру, а в итоге Киноимператор сам проявил инициативу? Это галлюцинация или они всё еще спят?

Но едва они успели прийти в себя, как следующий эпизод окончательно вывел их из равновесия.

Что за карточки? Что вообще происходит?

«Действовать нежно»?!

Кто придумал эти задания? Откуда там вообще такое слово?!

Где руководство шоу? Мы требуем объяснений!!!

Чат превратился в хаос:

[Что это за чертовщина?! Что делает Киноимператор?!]

[Он всерьез учит Ся Юня? Глазам своим не верю!]

[«Действовать нежно»?! Нет! Я не позволю ему нежничать с тобой!!!]

Впрочем, раздалась и другие голоса:

[Вам не кажется странным... Ся Юнь вел себя довольно холодно. Похоже, он и впрямь изменился.]

[Точно, он даже не пытался как-то привлечь внимание Лу Цина.]

[Ну и где те, кто его хейтил? Посмотрите внимательно!]

На экране юноша, на лице которого было написано «оставь меня в покое», слегка опустил ресницы. Его профиль в свете софитов казался безупречным. Понизив голос до едва уловимой мягкости, он обратился к стоящему перед ним мужчине.

Зрители окончательно потерялись:

[Мамочки, Ся Юнь такой милашка, я сейчас расплачусь!]

[Да скажи ты уже «да»! Лу Цин, будь мужиком, согласись!]

[Я в шоке, не думала, что Ся Юнь так органично впишется в этот образ!]

[Всё, это слишком сладко! Срочно несите кислородный баллон!]

Поскольку хейтеры только что получили звонкую пощечину, они на время притихли. Зрители полагали, что на этом сюрпризы закончены, но тут Учитель Лу потребовал повторить сцену.

[Слушайте, я бы уже через экран кивнула, а Лу Цин говорит — не то?]

[Киноимператор, ты это специально, да? Точно специально!]

[Чувствую, здесь пахнет чем-то необычным...]

[Лу Цин на людях: «неудовлетворительно»; Лу Цин в душе: «еще хочу!»]

[#ЛуЦинИспользуетСлужебноеПоложение#]

[Это было слишком круто. Я и не знала, что Киноимператор такой искуситель!]

[Лу Цин, остановись! Ся Юнь еще ребенок, я не разрешаю тебе так с ним обращаться!!!]

Стоило только фанатам их пары подать голос, как армия преданных поклонников Учителя Лу тут же их задавила.

Какая еще пара?! Да даже если они останутся последними людьми на Земле — этого не случится!!!

Вспомнив о предстоящей аттестации, антифанаты злорадно строчили:

[Вы всерьез называете эти кривляния актерской игрой? Вот сейчас начнется настоящая проверка, и в сравнении с остальными его бездарность сразу вылезет наружу. Ждем его в самом низу списка!]

Однако стоило Ся Юню появиться в кадре, как не только хейтеры, но и все зрители не смогли оторвать глаз от экрана.

Что произошло? Этот человек с глазами, полными безумия и злой одержимости — неужели это действительно Ся Юнь?

Раньше юноша ассоциировался у всех только с бесталанным «красавчиком», который жаждет хайпа. Тот короткий тест в классе был снят довольно просто, и люди лишь отметили, что он держался естественно. Но сейчас, под профессиональным светом и с качественным монтажом, эффект был ошеломляющим.

[Я еще в прошлом выпуске заметила Сяо Ся, и он меня не подвел!]

[Я не брежу? Сяо Чжэ что, реально напугался? У него лицо просто закаменело, я не могу, ха-ха!]

[Вот это поворот! Снимаю шляпу перед его игрой.]

[Он точно не сбежал со страниц какой-нибудь манги?]

[Потрясающе. Реально — убивает одним взглядом.]

[Подписываюсь! Ставлю на то, что он войдет в тройку!]

Как только выступление Ся Юня закончилось, его имя снова взлетело в топы поисковых запросов.

Утром Чжоу Чжо заехал за Ся Юнем, чтобы отвезти его на съемки. Глядя на бурные обсуждения в сети, менеджер чувствовал себя крайне неуютно. Юноша вот-вот расторгнет с ним контракт, и именно в этот момент к нему пришла настоящая популярность.

Поначалу Чжоу Чжо планировал использовать Ся Юня как трамплин для Цзянь Ицзя, но тот топтался на месте, в то время как этот парень совершил невероятный рывок. И хотя до высот Молодого господина Цзянь ему было еще далеко, у юноши были все шансы пробиться в финал.

Менеджер решил, что в оставшиеся до расторжения дни нужно еще раз хорошенько подумать: а стоит ли вообще отпускать Ся Юня?

Сегодня должны были огласить результаты прошлой аттестации, и кто-то неизбежно должен был покинуть проект. Едва артист прибыл, он заметил у входа небольшую толпу.

Сун Янь, увидев его, тут же замахал руками:

— Брат Юнь, иди скорее сюда! Один из рабочих во всем признался! Сказал, что это он испортил реквизит!

Подойдя ближе, Ся Юнь узнал мужчину — это был человек из команды администратора площадки, занимавшийся повседневными делами. Артист равнодушно спросил:

— Его вычислили по камерам?

Сун Янь покачал головой:

— Нет, в то время камеры как назло не работали. Ничего не нашли.

Ся Юнь перевел взгляд на рабочего:

— Тогда как доказали, что это он?

Мужчина, заметив его присутствие, сам подал голос:

— Мужик сказал — мужик сделал! Мне в тот день скучно стало, решил на гитаре побренькать. Ну и не удержался — захотелось проверить, лопнут ли струны, если их подрезать. Ну и лопнули. Короче, извиняй. Я уже купил три новых гитары для студии, так что давай замяли это дело.

Гуань Кэлань возмущенно нахмурилась:

— Какая несправедливость! Если бы брат Юнь не умел играть на виолончели, ему бы пришлось сниматься с этой рухлядью? Зрители бы его живьем съели!

Репутационные потери в таком случае стоили бы гораздо дороже любых гитар.

Ся Юнь спросил ледяным тоном:

— Чем именно ты перерезал струны?

Мужчина на мгновение замялся, но под пронзительным взглядом юноши был вынужден достать из кармана вещь:

— Вот этим ножом.

Ся Юнь опустил глаза на инструмент, а затем снова в упор посмотрел на человека:

— Кто тебе его дал?

Тот явно не ожидал такого вопроса. Он засуетился, словно ему наступили на хвост, и заговорил быстро, сбиваясь:

— Никто не давал! На рынке купил по дешевке!

Ся Юнь скользнул взглядом по ножнам:

— Это специальный армейский нож из лаборатории. Таких не бывает на рынках, и тебе он точно не по карману.

Мужчина опешил. Он и подумать не мог, что обычный с виду нож окажется настолько редким.

— Я... я его нашел! Просто валялся где-то, я и подобрал!

Желая поскорее покончить с этим, он снова буркнул извинения:

— Послушай, за гитару я извинился. Ты ведь в итоге не пострадал, а у меня из зарплаты вычли штраф. Что тебе еще нужно?

Он старался представить всё как досадную случайность, надеясь поскорее закрыть тему. Окружающие принялись вполголоса обсуждать ситуацию: раз виновный найден и во всем сознался, что еще остается Ся Юню?

Но под прицелом множества глаз Ся Юнь оставался непреклонен. Его голос прозвучал резко и отчетливо:

— Пока записи с камер не будут восстановлены, я не поверю ни одному твоему слову. Проваливай.

— ...

На площадке воцарилась гробовая тишина. Рабочий никак не ожидал, что этот юноша окажется таким крепким орешком; на его лбу вздулась вена. Ся Юнь молча развернулся и пошел прочь, и толпа перед ним невольно расступилась, образуя коридор.

Это было дерзко. По-настоящему дерзко! Во всем проекте только он осмеливался так вести себя под прицелом камер.

Началась запись шоу, и участники потянулись в зону ожидания. Первой выступала группа Цзянь Ицзя.

Сун Янь и остальные, еще не остывшие после утреннего инцидента, вдруг замерли, глядя на экран.

— Что это с Сяо Чжэ? В прошлый раз, когда он играл с братом Юнем, он был деревянным, но сейчас... его лицо выглядит совсем странно.

Гуань Кэлань кивнула и шепнула:

— Знаешь, когда мы были в одной группе, он казался мне мастером. Удивительно, что он так сдал.

Их наблюдения подтвердились: наставники поставили Сяо Чжэ крайне низкие баллы. Лу Цин без обиняков влепил ему 70. Сяо Чжэ побледнел как полотно и долго не мог вымолвить ни слова. На комментарии учителей он уже не реагировал.

На самом деле его игра не была бы настолько провальной, если бы не то выступление Ся Юня с виолончелью — оно окончательно выбило его из колеи. Всё началось еще с того первого группового экзамена: раз за разом из-за Ся Юня он получал позорно низкие оценки!

Вскоре подошла очередь группы Ся Юня.

Гуань Кэлань и Сун Янь получили больше 85 баллов. Когда дело дошло до Ся Юня, Цзоу Вэньсянь поставил ему наивысший балл — 93.

В зале и за кулисами раздались восторженные возгласы. Сяо Чжэ смотрел на эти цифры, и в его голове стоял гул. Еще недавно Гуань Кэлань и Сун Янь и близко не могли сравниться с ним по мастерству, а теперь оба оказались выше него в рейтинге!

Цзоу Вэньсянь с улыбкой обратился к Ся Юню:

— Изначально я хотел взять вашу группу себе, чтобы увидеть твой потенциал. И мои ожидания оправдались — ты выступил блестяще. Всё остальное уже сказали коллеги. Надеюсь, ты продолжишь так же усердно работать и еще не раз нас удивишь.

Хотя Чэнь Гу поставил юноше лишь 85, общая сумма баллов достигла 88. Это было вплотную к результату Цзянь Ицзя, набравшего 89,5.

После оценок наставников объявили общий рейтинг:

[1. Цзянь Ицзя]

[2. Хэ Чэ]

[3. Ся Юнь]

[...]

[8. Сун Янь]

[10. Гуань Кэлань]

[...]

[34. Сяо Чжэ]

Сяо Чжэ попал в зону вылета. Гуань Кэлань с сочувствием взглянула на его потемневшее лицо. Она и представить не могла, что он вылетит так скоро. А ведь когда-то она ему завидовала!

Затем началось зрительское голосование. Рейтинг на экране снова пришел в движение:

[1. Цзянь Ицзя — 201 голос]

[2. Хэ Чэ — 183 голоса]

[3. Ся Юнь — 182 голоса]

Гуань Кэлань ахнула: Ся Юню не хватило всего одного голоса, чтобы сравняться с Хэ Чэ, и он почти нагнал Цзянь Ицзя!

Конечно, аудитория в зале была невелика, и такая разница не была решающей, но сам факт поражал. Ся Юнь играл второстепенную роль, в то время как остальные двое — главных героев, и всё же он получил почти рекордное количество зрительских симпатий!

В этот момент руководство шоу официально объявило список выбывших. Имя Сяо Чжэ было в их числе. Участники его группы по очереди подходили к нему, чтобы обняться на прощание.

Ся Юнь даже не взглянул в ту сторону.

Когда съемка закончилась, он отошел в сторонку и открыл сообщение от 77:

[Вот самый вероятный кандидат. Ниже записи с камер, сравни сам]

Хотя камеры в самой кладовой не работали, по другим записям можно было вычислить всех, кто проходил мимо. На экране телефона Ся Юня мелькнула фигура... это был Сяо Чжэ!

Сяо Чжэ всё еще пребывал в состоянии шока и подавленности, когда внезапно наткнулся на холодный, полный презрения взгляд. Увидев, что юноша преградил ему путь, Сяо Чжэ вспыхнул:

— Чего встал? С дороги!

Ся Юнь посмотрел на него сверху вниз и произнес:

— Уйти ты всегда успеешь. Сначала извинись.

— Извиниться? — Сяо Чжэ на мгновение замялся, но тут же взял себя в руки: — С какой стати? О чем ты вообще?

Ся Юнь чеканил каждое слово:

— Гитара.

Об утреннем инциденте уже знали все, и едва прозвучало это слово, окружающие тут же наострили уши. Все в недоумении уставились на них. Что происходит? Почему Сяо Чжэ должен извиняться? Неужели он причастен к порче гитары?

Ся Юнь продолжил:

— Либо ты извиняешься сейчас, либо я сделаю это достоянием общественности.

Сяо Чжэ занервничал, но, быстро прикинув шансы, постарался сохранить лицо:

— У тебя есть записи, подтверждающие, что это я испортил гитару?

— Пока нет, — ледяным тоном ответил юноша. — Но если ты сейчас извинишься перед моей группой, я прекращу расследование.

Сяо Чжэ издевательски хмыкнул:

— С чего бы мне извиняться? Думаешь, раз ты так сказал, все тебе поверят?

Вспомнив о чем-то, он добавил уверенности в голос:

— Ты меня просто клеветешь! Я не собираюсь это терпеть!

Он не верил, что у Ся Юня могут быть хоть какие-то доказательства. Скорее всего, тот просто берет его на пушку, надеясь на испуг. У Ся Юня не может быть улики.

Юноша внимательно посмотрел на него:

— Значит, не хочешь извиняться?

Сяо Чжэ, доведенный до предела горечью поражения, сорвался на крик:

— Я уже сказал — я здесь ни при чем! Знать ничего не знаю! Есть доказательства — предъявляй!

Ся Юнь кивнул:

— Как скажешь.

Напряжение между ними росло, пока кто-то не подошел и не развел их в стороны. Сяо Чжэ, кипя от злости, позволил увести себя. Его лицо, и без того мрачное из-за вылета, стало совсем черным.

Спустя совсем короткое время в Weibo одного из пабликов со слухами появилась аудиозапись. На ней отчетливо было слышно, как Ся Юнь требует от Сяо Чжэ извинений.

[Сегодня во время записи шоу между Ся Юнем и Сяо Чжэ произошел конфликт. Причиной стало то, что во время съемок кто-то испортил гитару Ся Юня. Не имея никаких доказательств, тот обвинил в этом Сяо Чжэ]

Шоу сейчас было на пике популярности, и такой скандальный вброс мгновенно взорвал комментарии:

[Меня сейчас стошнит. Что у него за характер?]

[Обвинять без улик? Это же чистой воды клевета!]

[Ся Юнь опять взялся за старое? Ого, в этот раз решил поиграть в детектива!]

[Я просто со смеху умираю. Слышали этот голос? Как будто Сяо Чжэ ему восемь миллионов задолжал!]

[Такое может ляпнуть только человек с поражением мозга. Совсем парень берега попутал.]

[А я ведь за него голосовала! Кто же знал, что он такой! Отписка!]

[Бедный Сяо Чжэ, как же ему не повезло.]

[Ся Юнь же всё равно не умеет играть, какая ему разница до гитары? Просто повод искал придраться!]

[@СяЮнь, ну и где твои улики? Где доказательства?!]

<http://bllate.org/book/15814/1428577>